

П Р А В О

УДК 343.98

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СЛЕДОВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА В РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2009 г.

Л.П. Ижнина, Д.Т. Рязанов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

dimka280285@mail.ru

Поступила в редакцию 20.05.2009

Анализируются проблемы раскрытия и расследования серийных сексуальных преступлений, в том числе посредством использования как «традиционных» методов – изучение криминалистических следов, так и новационных – профилинг, метод составления психологического портрета преступника, а также сложности, связанные с использованием данного метода раскрытия серийных сексуальных преступлений.

Ключевые слова: криминалистические следы, психологический портрет преступника, расследование серийных сексуальных преступлений.

Серийные убийцы появлялись с фатальной регулярностью во всех странах, во все времена и при всех режимах. Они всегда вызывали и продолжают вызывать в обществе почти мистический ужас и чувство безотчетного страха: следующей жертвой может стать каждый. В прошлые века подобных людей считали одержимыми демонами и жгли на кострах.

Тема серийных убийств актуальна сейчас как никогда ранее. За последние несколько лет в стране выросло количество серийных убийств. Если в 1995 г. в суды было направлено 139 дел о серийных убийствах, то в 2000 г. – 241 дело. Число потерпевших исчисляется тысячами. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2002 г. в стране расследовалось 400 убийств, имеющих признак серийности, раскрыто из них менее половины, но данные Генеральной прокуратуры и МВД не отражают истинной картины этих преступлений. До недавнего времени убийства считались преступлениями с минимальной степенью латентности. Сейчас совершенно очевидно, что серийные убийства высоколатентны и раскрытие этих преступлений – задача исключительно непростая, даже в развитых западных государствах.

Так в США, благополучной стране с мощным полицейским аппаратом, современным научно-техническим оснащением розыскной деятельности, с довольно высоким показателем раскрываемости убийств (около 70%), на про-

тяжении 20 лет велись поиски преступника, прозванного «убийцей зеленой реки». На мероприятия, связанные с поимкой преступника, было израсходовано 15 млн долл., и лишь в 2003 году преступник был установлен [1].

Раскрываемость серийных убийств низка, и причин этому множество. Большинство же этих преступлений раскрываются не в результате следственной оперативной работы, а случайно (примером может послужить дело Кулика). Часто преступники, чувствуя свою безнаказанность, утрачивают какую-либо осторожность, и тогда только это позволяет выйти на их след. В основе такого положения дел – неудовлетворительная работа правоохранительных органов, и прежде всего отсутствие следователей, обладающих необходимыми знаниями и опытом. Сравнительно небольшое количество научных работ по методике расследования серийных убийств и отсутствие обобщенного опыта приводят к ошибкам в версиях и т.д.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что серийные убийства будут продолжаться, поэтому требуется детальное изучение явления серийных убийств и не только разработка и совершенствование методик расследования. Прежде всего, по нашему мнению, необходима специализация следователей и оперативных сотрудников по категории «серийных убийств», а также более широкое применение в

практике метода составления психологического профиля преступника.

В правоприменительную практику последних лет прочно вошел термин «серийные убийства». Но что следует под ним понимать, какова сущность этого явления?

Часть 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ 1996 г. установила ответственность за убийство двух или более лиц (п. «а») и убийство, совершенное неоднократно (п. «н»). Законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ п. «н» из ч. 2 ст. 105 исключен. Одновременно утратила силу и ст. 16 УК, предусматривавшая неоднократность преступлений.

Таким образом, понятие серийности в уголовном праве отсутствует, законодатель посчитал, что в нем нет никакой необходимости. Но криминалистике такое определение требуется – ведь оно позволяет соединять различные дела, тем самым концентрируя всю разыскную информацию, имеющиеся доказательства в одно производство, что во многом способствует скорейшему раскрытию преступления.

Серийными могут быть различные преступления: грабежи, разбои, изнасилования, угоны, поджоги, кражи. Однако в научной литературе, ведомственных нормативных актах термин «серийные» целесообразно использовать в основном по отношению к убийствам, тогда не произойдет его размывания, а у ученых и практиков выработается единообразное его понимание.

Есть мнение, что серийными надо считать только сексуальные убийства, а не иные, например корыстные. Так полагают некоторые психиатры. Во многом они правы. С другой стороны, практика показывает, что серийными могут быть и убийства, учиняемые по иным, не сексуальным мотивам.

Хотелось бы заметить следующее. В учебниках по криминалистике, руководствах по расследованию, начиная с 1956 г., нет ни одного упоминания о серийных убийствах. Должного внимания криминалистов эта категория преступлений к себе не привлекала, они не имели широкого распространения.

Но все это в прошлом, в настоящее время существование серийных убийств нельзя игнорировать. Их доля в общем числе убийств невелика, но они опасны, как никакие другие. Кроме того, никто не знает, сколько их в действительности, только лишь криминологи называют примерные цифры, вызывающие самые серьезные сомнения. А.И. Приставкин пишет, что в России потенциальных «маньяков» несколько сотен [2].

В последние годы появляются работы, посвященные серийным убийствам, и в них авторы дают определения этого понятия, выделяя ряд обязательных структурных элементов: 1) количественный признак, 2) однотипность; 3) аналогичность способов совершения преступлений; 4) общность (схожесть) мотивов убийств, входящих «в серию»; 5) совершаются одним и тем же лицом; 6) определенная «разнесенность» во времени и др.

Так, Е.В. Говорухина считает, что о серийных убийствах можно говорить, когда два или более таких преступления совершены одним и тем же лицом...[3]

По мнению А.А. Протасевича, под серийными убийствами следует понимать совершение в разное время одним лицом либо группой лиц двух и более тождественных или однородных преступлений. В этих определениях видно смешение неоднократных и серийных преступлений [4].

А.Л. Протопопов считает, что «...серийные сексуальные убийства представляют собой неоднократные последовательные убийства, насчитывающие два и более эпизодов, совершаемые в различных местах с целью получения полового удовлетворения».

Л.А. Соя-Серко и В.С. Минская определяют серийные убийства как «совершенные разновременно одним лицом либо группой лиц по предварительному сговору три или более убийства (или покушения на них), которые характеризуются единством или схожестью мотивов и однотипностью способов их совершения» [1].

Термин, обозначающий исследуемое явление, многовариантен и часто не бесспорен, и мы попробовали дать свое определение: *Серийные сексуальные убийства – неоднократные, умышленные, обусловленные определенным мотивом (получение сексуального удовлетворения) действия, направленные на лишение жизни других лиц, совершенные с интервалом во времени, для которых характерны: особая жестокость, выбор конкретного типа жертв, единый мотив.*

Необходимо определить и разграничить понятия «признаки серийности» и «признаки серии». В первом случае следует говорить о потенциальной возможности (при наличии определенных признаков) отнесения одного или нескольких преступлений к одной серии, во втором – о реальной возможности (опять же при наличии определенных признаков) отнесения какого-либо одного или нескольких преступлений к одной серии. На наш взгляд, соотношение

данных понятий основано на принципе «поглощения», поскольку «признаки серии» носят более частный, более конкретный характер, а «признаки серийности» носят более общий, более абстрактный характер.

Неразбериха в теоретическом понимании данного явления создает благоприятную почву для совершения ошибок на практике, которые ведут и к неправильной квалификации, и к отсутствию у ведущего расследование лица даже предположения о наличии серии, а значит, и к соответствующему поиску следов.

Следы имеют *архиважное* значение при раскрытии преступления. Мы классифицировали их и попытались выделить наиболее характерные для серийных убийств. Это следы ног, пальцев, рук, зубов, различные следы биологического происхождения, микроследы и иные, включая так называемые идеальные следы.

Существует мнение, вполне обоснованное, что на месте происшествия проявляются привычки, навыки и умения преступника. При всей осторожности, соприкасаясь с внешним миром, виновный не может не отразить в следах стереотип своего поведения, который проявляется в подготовке к преступлению, в его совершении и сокрытии.

Навыки проявляются в механикоскопических следах, которые всегда видимые, объемные, но обнаружить их не всегда просто, поскольку они там, где нет гомеоскопических. Разумеется, стереотип поведения находит то или иное отражение далеко не во всех случаях, еще реже его удается обнаружить.

Имея дело с серией убийств, необходимо искать определенную последовательность, закономерность. Внимание следует уделять времени, способу, месту совершения преступления, выбору жертв и т.д. Так, операция по поимке Чикатило получила название «Лесополоса», в связи с тем что большинство своих зверств маньяк совершал в прилегающей к железной дороге лесополосе. Нижегородец Серов свои преступления совершал в лифтах м/р «Верхние Печеры», почему и был назван «Печерским маньяком».

Эффективность работы со следами заключается не только в том, чтобы их обнаружить, но и в том, чтобы уметь сделать на основании их достоверные выводы и воспользоваться ими в целях раскрытия и расследования преступления.

Ведя поиск следов, нельзя пренебрегать ни одним следом. Отыскав какой-либо след, всегда нужно понять – как он возник, какие действия нужно совершить, чтобы его оставить.

Никогда нельзя знать наперед, какое значение может иметь тот или иной след в связи с другими следами. Поэтому чрезвычайно важно попытаться найти связь обнаруженного следа с другими возможными следами, нельзя упускать ни одну возможность при построении модели виновного и совершенного им преступления.

По рассматриваемой категории дел следов, как правило, немного, и часто приходится прибегать к нетрадиционным методам расследования.

Профилинг – искусство составления психологического профиля неизвестного преступника – один из наиболее интересных и перспективных методов получения информации о субъекте преступления. Возник в США и со второй половины XX в. стал входить в следственную практику. Историю его становления обычно связывают с именем американского психиатра Д. Брусселя, сумевшего достаточно подробно описать по многим показателям опасного преступника.

Что же такое профилинг – словесный портрет, версия, модель преступления или модель неизвестного преступника?

С точки зрения С.Н. Богомоловой и В.А. Обрацова, профиль (портрет) разыскиваемого преступника, будучи одной из разновидностей криминалистических мысленных моделей, представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения выявления и идентификации [5].

Удачное определение предлагает Л.П. Конишева, считающая, что под психологическим портретом преступника подразумевается некая совокупность его социальных и психологических качеств, проявившихся в ходе совершения им преступления и запечатлевшихся в различного рода следах преступления [6].

По нашему мнению, это совокупность сведений о неизвестном преступнике, имеющая разыскное значение. Она включает в себя: возраст, внешние данные, социальное положение, профессиональную принадлежность, состояние здоровья, привычки, информацию о каких-либо фактах биографии преступника и т.д.

Метод психологического профиля (синонимы: психологический, психиатрический, психолого-криминалистический, поисковый, перспективный метод, разыскной портрет неизвестного преступника, модель неизвестного преступника и т.д.) при расследовании серийных убийств в последние годы привлекает к себе пристальное внимание криминалистов

России и стран СНГ, в частности Украины и Белоруссии.

Использование разработанных с участием специалистов-психологов разыскных (оперативно-тактических) портретов преступников, их поисковых характеристик, как свидетельствует практика, способствует целенаправленному поиску виновных. С их помощью обезврежен целый ряд опасных преступников – Артамонов, Кузьмичев, Серов и др.

Психологический профиль требуется не тогда, когда преступник обронил около трупа свой паспорт или его, убегающего, видели десять человек. Иногда уже на месте происшествия ясно, что убийство совершил не подросток, не глубокий старик и не женщина. Может быть очевидным фактом, что преступнику присущи сексуальная извращенность, крайняя жестокость, что орудием преступления явился нож и т.д. В ряде случаев видно, что преступник хорошо ориентируется на местности. Но такие выводы мало что дают для раскрытия преступления. Ситуация осложняется отсутствием следов. И, наоборот, иногда их много, причем таких, которые не поддаются какому-либо объяснению. Нередко встречается алогичность, бессмысленность действий. Вот в подобных ситуациях может быть использован психологический профиль преступника.

Кому же следует поручить соответствующее задание? Насколько известно, этим занимаются в основном психиатры. Однако можно утверждать, что одних знаний психиатра для столь ответственной работы недостаточно. Зачастую выводы никак не обоснованы, разыскная информация, соответствующая действительности, имеется, но она минимальна. Иногда «профилеры» сообщают такие сведения, которые воспринимаются как фантастика, и уж во всяком случае – вызывают обоснованное сомнение в их достоверности.

Как правило, психологический портрет, составленный экспертами-психиатрами, отличается расплывчатостью и неконкретностью признаков личности при «обязательной» диагностике какого-либо психического расстройства у насильника. По справедливому мнению, в портрете, подготовленном психиатрами, минимальные сведения о преступнике интерпретируются с точки зрения психиатрического диагноза. Однако, во-первых, далеко не всегда лицо, страдающее каким-либо психическим расстройством, находится под наблюдением психиатра. Во-вторых, как показывает практика, «серийный» преступник может являться абсолютно психически здоровым субъектом либо иметь

минимальную, так называемую «пограничную» патологию психики, а его противоправные действия детерминированы лишь психологическими мотивациями, непосредственно связанными с комплексом личностных особенностей, не выходящих за пределы психической нормы.

Исследования показали, что из числа сексуальных преступников, обследованных экспертами-психиатрами на территории Нижегородской области в 2004 г., лишь 28% страдают каким-либо психическим расстройством, не включающим вменяемости, у 2% насильников выявлено психическое расстройство, лишшающее их способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими [7].

Более обоснованным является комплексный подход при решении данной проблемы – обязательное привлечение для «портретирования» наряду с психиатрами, специализирующимися в области криминальной психопатологии и сексопатологии, судебных экспертов-психологов, т.к. собственно психологические аспекты личности неизвестного преступника могут не проявиться в портрете, выполненном изолированно психиатрами.

В России работы по профилингу велись и ведутся. Признано возможным создание психологического профиля, так как место, время, способ совершения преступления имеют связь с личностью виновного и в совокупности все это подлежит исследованию. Сделан вывод о том, что метод может быть эффективен именно при расследовании серийных убийств. Отмечается и то, что предстоит большая, серьезная научная работа, и, несмотря на историю профилинга в нашей стране, ряд авторов считают, что метод находится в стадии становления, сделаны лишь первые практические шаги в этом направлении. Специалистов по составлению психологического профиля в стране очень мало.

Психологический портрет должны составлять представители разных специальностей, в том числе судебные психологи, судебные психиатры, в зависимости от обстоятельств дела – криминалисты-трассологи, сексопатологи и т.д. Деятельность психиатров, психологов, не специализирующихся в судебной сфере, малоэффективна, и при объяснении тех или иных деталей происшествия они явно уступают криминалистам. Специалист по психологическому профилю должен иметь подготовку в области криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии, судебной психологии, сексопатологии. Желателен опыт практической работы.

Ряд авторов считают, что серийные убийцы – это новый класс преступников, наиболее жестоких и опасных. Их действия часто необъяснимы, трудно поддаются прогнозу, а преступления – раскрытию. Традиционные методы расследования нередко не дают ожидаемого результата. Наиболее эффективно при раскрытии серии преступлений использование психологического профиля виновного. Этот метод новый, но за ним будущее.

Аналогичные выводы содержатся в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 31 декабря 1998 г. «Об опыте использования специальных познаний в области психологии при расследовании серийных убийств». В нем говорится, что существенное значение в расследовании серийных убийств имеет участие психологов. Одной из основных форм применения их специальных познаний является привлечение их к разработке социально-психологических портретов, разыскных профилей серийных убийц.

В заключение отметим, что, хотя по числу маньяков и их кровожадности мы поспорим с США, и уж тем более с любой из европейских стран, работа по раскрытию серийных убийств ведется в основном «дедовскими» методами, хотя еще в 1992 году Министерством внутренних дел России была принята программа проведения научно-практической разработки психологических портретов неизвестных преступников, совершающих серийные преступления против личности. В НИИ МВД РФ создали отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения, основным объектом работы которого являются преступления, содержащие признаки серийности. Отчасти это объясняется отсутствием юридических нормативов и научных концепций, где бы четко формулировались понятия «маньяк» или «серийник», что затрудняет работу над поимкой и изобличением данного рода преступ-

ников, к тому же и работники следственных органов не всегда добросовестно выполняют свою работу. С другой стороны, трудно ожидать больших успехов от правоохранительной системы, задыхающейся из-за роста преступлений всех категорий. Несмотря на это в отдельных регионах при участии ведущих российских ученых-юристов накоплен положительный опыт в раскрытии серийных убийств, который следует шире применять на территории всей Российской Федерации и за ее пределами.

Список литературы

1. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 280.
2. Приставкин А.И. Долина смертной тени. М., 2002. С. 407.
3. Говорухина Е.В. Серийные преступники: психологический профиль // Материалы конференции «Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке?» Ростов н/Д, 2001.
4. Протасевич А.А. Серийные преступления, сопряженные с насилием, как объект криминалистики. Иркутск, 1999.
5. Богомолова С., Образцов В. «Психологический профиль» на службе полиции США // Записки криминалистов. Вып. 4. М., 1994. С. 367.
6. Коньшева Л.П. Психологическое портретирование – к вопросу о методологии // Следственная практика. 2003. № 4.
7. Васькэ Е.В., Молодцова А.А. Использование метода психологического портретирования при раскрытии серийных преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних // Проблемы юридической науки в исследованиях сотрудников прокуратуры Нижегородской области. Сборник научных трудов. Вып. 4. Нижний Новгород, 2005.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. М., 1997.
9. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве / Под ред. А.И. Дворкина. М., 2004.

THE SIGNIFICANCE OF CRIMINALISTIC TRACKS AND THE PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE UNKNOWN CRIMINAL IN THE INVESTIGATION OF SERIAL SEXUAL CRIMES

L.P. Izhnina, D.T. Ryazanov

The authors discuss the problem of clearance and investigation of serial sexual crimes, using both the «traditional» methods – examination of criminalistic tracks, as well as some novations – the profiling and composition of the criminal's psychological portrait. Some difficulties connected with the use of this investigation method are considered.

Keywords: criminalistic tracks, criminal's psychological portrait, investigation of serial sexual crimes.